

и легковѣсному содержанію, не заслуживала-бы серьезнаго разбора; но она кажется намъ весьма своеобразнымъ симптомомъ настроенія въ нѣкоторой части западно-европейскаго общества.

IV.

Многіе либеральные умы въ Европѣ начинаютъ серьезно опасаться послѣднихъ логическихъ выводовъ парламентаризма. Если численное большинство народа должно дѣйствительно управлять государствомъ черезъ своихъ представителей, если составъ палаты будетъ соотвѣтствовать составу населенія и власть выпадетъ изъ рукъ привилегированныхъ сословій, то что станется съ высшею интеллигенціею страны, съ интересами культуры и цивилизаціи? Лучшія умственные силы всегда будутъ въ меньшинствѣ, — онѣ перейдутъ подъ власть темной массы и ея вождей, утратятъ возможность руководить государственными дѣлами и будутъ дрожать за свое собственное существованіе и развитіе. Это опасеніе лежитъ въ основѣ всѣхъ новѣйшихъ нападокъ на господство грубаго числа въ народномъ представительствѣ. Дальновидные консерваторы начинаютъ понимать ту громадную выгоду, которую представляетъ для нихъ всеобщая подача голосовъ; они находятъ твердую опору въ традиціонной неподвижности народныхъ понятій, суевѣрій и предразсудковъ. По временамъ замѣчается любопытная перемѣна фронта: охранители стоятъ за свободное самоуправленіе, которое хотятъ ограничить либералы. Такъ было во Франціи еще недавно, при обсужденіи закона о школахъ. Бонапартисты повсюду выступаютъ сторонниками воззванія къ народу; либералы относятся уже скептически къ принципу народовластія. Всенародное голосованіе выдвигаетъ на первый планъ клерикальные и реакціонные элементы въ Бельгіи, отчасти въ Австріи и въ другихъ государствахъ.

Нападки на господство числа имѣютъ еще другое основаніе: при нынѣшней парламентской системѣ незначительное количество избирателей рѣшаетъ исходъ выборовъ въ ту или другую сторону, и цѣлая половина населенія можетъ остаться совсѣмъ безъ представителей въ парламентѣ. Переходъ нѣсколькихъ голосовъ отъ одной партіи къ другой измѣняетъ иногда составъ палаты и правительства. Въ 1882 году городъ Гентъ выбралъ 8 либераловъ большинствомъ всего 40 голосовъ. Еслибы только 21 избиратель перешелъ на другую сторону, депутатами Гента были бы клерикалы, и вмѣсто либеральнаго большинства, въ